

Ася Петрова

Черная Ася

Санкт-Петербург

2023

УДК 861.161.1-32-93
ББК 84(2Рос=Рус)6
П30

Книга издана в рамках партнерской программы
ТД «БММ» и издательства «Омега-Л»

«Волки на парашютах»
Редакция Аси Петровой

Петрова, Ася.
П30 Волки на парашютах : Сборник рассказов / Иллюстрации Татьяны Стадниченко. — СПб. : ООО «Издательство «Черная речка» : «Волки на парашютах». Редакция Аси Петровой, 2023. — 344 с.

ISBN 978-5-6050581-0-6

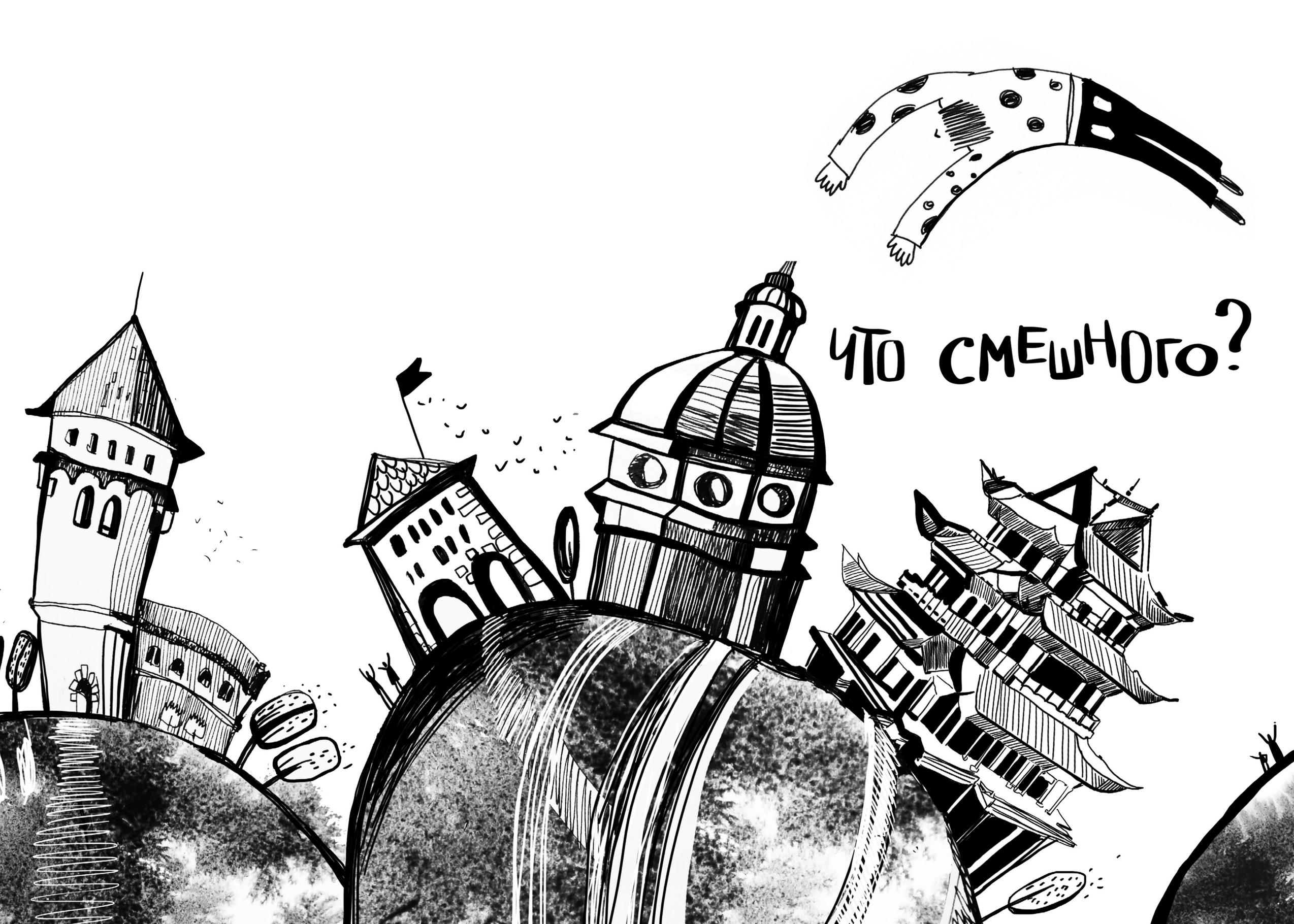
Сборник рассказов о взрослеющем ребенке, мальчике Вите, который мыслит нестандартно, но очень прямо высказывается, а вопросы ставит ребром. Взрослые себе такого не позволяют в силу... много чего. А ребенок может спросить: почему все врут? В чем реально смысл жизни? Кто такие эгоисты? А жить в иллюзиях плохо или хорошо? Вопросов больше, чем ответов, и последние чаще всего рождаются в диалогах с лучшим другом Пашей. Книга о мыслях в головах у людей. Книга о том, как жить счастливо в этом мире. Ну и, конечно, про школу, учителей, любимую семью.

Удостоена первой премии «Книгуру» и других литературных наград, переведена на многие языки.

УДК 861.161.1-32-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6050581-0-6

© Ася Петрова, текст, 2023
© Елизавета Оводова, обложка, 2023
© Татьяна Стадниченко, изображения, 2023
© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Черная речка», 2023

ЧТО СМЕШНОГО?

— Нет! Лучше я не пойду! Лучше я навсегда останусь дома и умру дома, лишь бы вы меня не заставляли!

Этот вопль раздаётся в нашей квартире каждый день ровно в 15:20, и вылетает он, как водится, из моего рта. Каждое утро, надраивая зубы в ванной перед зеркалом, я обещаю себе не кричать. И вот я съедаю завтрак и читаю тридцать страниц из книги про рыжую Пеппи, которую папа заставляет меня читать. По мне, так это самая нудная нудятина на свете!.. Затем бабушка приносит мне красное яблоко, учит выкладывать из английских букв разные слова и мы идём обедать. И после обеда, как я себя ни уговариваю, как плотно ни смыкаю губы, как ни задерживаю дыхание — бац! — это случается.

— Убери от меня эти гадкие рейтузы, они мне живот сдавливают! Я ненавижу колготки! Сними с меня майку, она меня душит! Расстегни эту кофту! Я ненавижу одеваться, не-на-ви-жу!

Я плачу, бьюсь в своих одежках, как пойманный зверёк в капкане, обижаюсь на всех, кто рядом (обычно это ба-

бушка), у меня начинает чесаться попа, ноет в груди, звенит в ухе, я весь потный, как лошадка на бегу, румяный и очень злой.

После таких мучений с переодеваниями, слезами и криком бабушке иногда всё-таки удаётся вывести меня погулять в парк. Когда мы возвращаемся, мама обычно уже дома.

— Ну что, опять было? — спрашивает она.

— Ох, не то слово, — вздыхает бабушка, — опять догола раздевался и вопил, как будто его режут.

Все были мною недовольны. А я только и мечтал о том, чтобы быть догола. Догола, и всё тут. Я завидовал грудным младенцам, которых возят в колясках. Им там удобно. Закутались в одеяльца и лежат себе. Те, кто сидит, тем похуже. Ну а мне совсем плохо. Я не могу двигаться, мне всё давит, жмёт, натирает! Ещё ладно, если б я был толстяком, каким-нибудь невообразимо пухлым гигантом, но ведь я совершенно обычный, даже худой.

Когда на меня надевают колготки, мне кажется, что резинка слишком низко, я натягиваю их повыше, но тогда резинка слишком высоко. Однажды я так разозлил бабушку, что она взяла меня за эту резинку и подняла вверх — колготки оказались натянутыми до подмышек. Я не понимаю, почему вся одежда такая неудобная, честное слово. И не понимаю, почему мне нельзя ходить голеньким. «Замёрзнешь, если разденешься догола», — говорит бабушка. Ну, зимой я правда замёрзну, а летом? А когда жарко? Почему я не могу выйти на улицу догола, когда жарко?

— Так не делают. Так не принято. Люди должны ходить одетыми. Иначе неприлично, — торопливо объясняла мама. — Неприлично ходить без трусов.

— А мне неудобно в трусах! Мне жарко и тесно!

— Ты когда-нибудь видел хоть одного голого человека на улице?

Голого человека я не видел, зато видел одну телепередачу про змей. Там змеи сбрасывали старую кожу. Я их очень

понимаю, змей. В коже ходить удобно. Никаких лишних тряпок.

— Мам, но ведь все животные, все-все, ходят голыми!

— У них есть шёрстка.

— А у лысых кошек нет.

Мама не нашлась, что ответить.

Меня не понимали. Мама советовалась с папой, но папа ничего толкового не придумал, кроме как разрешить мне ходить голым, а на это мама ну никак не могла согласиться. Мы рождаемся голыми, моемся голыми, спим голыми. Быть голым весело, приятно и надёжно. Вещи, напротив, пачкаются, рвутся, изнашиваются, их ест моль. Каждый раз, как я опрокидываю на рубашку какое-нибудь варенье, мама сердится. А зачем? Если можно решить все проблемы просто: раздевшись.

Как-то ночью я вскочил с постели и побежал в туалет. Я юркнул в туалет очень быстро, но заметил краем глаза что-то необычное. Когда я вышел, я понял, что это было: за кухонным столом, при тусклом свете торшера, на деревянном стуле сидел абсолютно голый папа и читал газету. Я остановился перед ним всего на секунду, но и секунды хватило, чтобы почувствовать: что-то было не так. Я сто раз видел его голым, когда он мылся, но на кухне впервые. От удивления я забыл, что уже ходил в туалет, и возвратился туда снова. А когда вышел, то на кухне была мама. Она присоединилась к папе и тоже была абсолютно голая. На этот раз я не задержался ни на секунду, убежал в комнату, прыгнул в кровать, натянул одеяло до самого подбородка и решил, что, пожалуй, одетыми мне мои родители нравятся больше.

Да и вообще, иногда, чтобы обновиться, можно не только сбросить старую кожу, но и надеть новую. Змея ведь тоже обрастает новой кожей перед тем, как выйти на улицу и отправиться на прогулку в мой парк.